

АРХИТЕКТУРА ПАРОВЫХ МЕЛЬНИЦ ОРЕНБУРГА XIX–XX ВЕКОВ

Шлеюк Светлана Геннадьевна,

кандидат искусствоведения, доцент,
Оренбургский государственный университет.
Россия, Оренбург,
e-mail: svetlanchikdis@yandex.ru

УДК: 72.0353

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_10

Аннотация

В статье рассматривается процесс развития промышленной архитектуры в губернском городе Оренбурге; проводится сопоставительный архитектурно-искусствоведческий анализ паровых мельниц от их первых построек 1878 г. до 1912 г. Дается краткая характеристика губернского Оренбурга как крупного торгового и промышленного центра края. Выдвинуто предположение, что первая паровая мельница, возведенная в «кирпичном» стиле купцом из Санкт-Петербурга в 1881 г., является прообразом начала формирования визуального облика исторической промышленной архитектуры в Оренбурге. Рассмотрены все строения паровых мельниц в Оренбурге, сохранившиеся до наших дней. Статья дополнена архивными материалами, связанными с историей развития промышленных объектов, наполнения их оборудованием. Определено, что в Оренбурге на рубеже веков промышленная архитектура (в виде паровых мельниц) формировалась в сжатые сроки, а ее композиционные и архитектурно-художественные особенности претерпевали глобальные изменения, связанные с научно-техническим прогрессом и внедрением новых материалов и технологий. Паровые мельницы Оренбурга выполнены в «кирпичном» стиле, декоративные элементы относятся к историческим модификациям архитектуры Средневековья. Выдвинуто предположение, что исследуемые промышленные объекты начала XX в. по своим композиционным и декоративным качествам и свойствам имеют предпосылки к развитию провинциального модерна.

Ключевые слова:

промышленная архитектура, паровая мельница, кирпичный стиль, памятник архитектуры, Оренбург

ARCHITECTURE OF STEAM MILLS OF ORENBURG IN THE 19th–20th CENTURIES

Shleyuk Svetlana G.,

PhD. (Art Studies), Associate Professor,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg,
e-mail: svetlanchikdis@yandex.ru

УДК: 72.0353

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_10

Abstract

The article deals with the development of industrial architecture in the provincial city of Orenburg. A comparative architectural and art historical analysis of steam mills is carried out from the first buildings in 1878 to 1912. A brief description of provincial Orenburg as a large commercial and industrial center of the region is given. It is suggested that the first steam mill, built in brick style by a merchant from St. Petersburg in 1881, is a prototype that set the beginning of the visual appearance of historical industrial architecture in Orenburg. All the steam mill buildings in Orenburg that have survived to the present day are considered. The article is supplemented with archival materials related to the history of industrial facilities and their equipment. The study suggests that the industrial architecture of Orenburg at the turn of the century represented by steam mills evolved over an extremely short time, and its compositional, architectural and artistic features underwent global changes associated primarily with scientific and technological progress and the introduction of new materials and technologies. The steam mills are made in the brick style, while the decorative elements belong to historical modifications of Medieval architecture. It is hypothesized that the industrial facilities of the early 20th century with their compositional and decorative qualities set the grounds for the development of provincial Art Nouveau.

Keywords:

industrial architecture, steam mill, brick style, architectural monument, Orenburg

Введение

Проблема сохранения архитектурных памятников истории и культуры на данный момент продолжает оставаться одной из самых актуальных. Адаптация их в современной городской среде требует больших материальных вложений, что в итоге практически всегда по стоимости превышает строительство новых объектов. Однако именно исторические строения формируют художественно-образную индивидуальность каждого города, его отличительные особенности, архитектурную неповторимость и целостность. Особняком в проблеме исторической архитектуры в целом стоит промышленная архитектура, представляющая собой порой уникальные примеры индустриального зодчества. Промышленная архитектура рубежа XIX–XX вв. в крупных российских городах достаточно хорошо исследована, нашла свое современное предназначение, вписавшись в городское пространство. Так, многие исторические предприятия восстановлены и реконструированы, активно функционируют обновленные и востребованные в качестве культурных, выставочных, общественных, офисных или торговых центров. Однако в провинциальных отдаленных городах России проблема исторического индустриального наследия до сих пор продолжает оставаться достаточно острой. Так, многие промышленные строения разрушены, некоторые находятся в плачевном состоянии и не подлежат восстановлению, есть целые промышленные комплексы никак не востребованные, прячущиеся за высокими заборами внутри городской среды, но есть и такие, которые до наших дней продолжают действовать и производить продукцию. Историческое индустриальное зодчество отдаленных городов России на современном этапе, требует детального и всестороннего исследования в широком культурологическом контексте. Только получив развернутый анализ исторической промышленной архитектуры рубежа XIX–XX вв. по всей России, можно проследить этапы ее формирования и развития, определить ее характерные особенности, принципы адаптации стилистики в отдаленных городах России. Неслучайно термин «индустриальная археология» [1, с. 5] введенный в практику современной архитектуры, подразумевает отношение к памятникам индустриальной архитектуры как к важной части национального достояния в сфере всемирного культурного наследия [2].

Для понимания ситуации отметим, что в Российской империи рассматриваемый период отмечен глобальными социально-экономическими переменами, которые, распространяясь по

территории страны, оказывали влияние на развитие промышленности отдаленных губерний и провинциальных городов. Появление новых материалов, технологий, строительной техники, повышение уровня инженерных знаний, освоение передовых строительных конструкций – все это повлекло за собой возникновение новейших образцов промышленной архитектуры. Общественное переустройство страны в этот период сформировало благоприятную среду для накопления финансового капитала купечеством, которое вело активное строительство производственных зданий и целых промышленных комплексов в отдаленных губернских городах.

Оренбург был основан в 1743 г. как город-крепость, охраняющий юго-восточные рубежи России. Отдаленный от центра город имел как военное, так и торговое значение. Находясь на границе Европы и Азии, Оренбург осуществлял торговлю с народами Востока, был крупным хозяйственно-экономическим и политическим центром. К 60-м гг. XIX столетия Оренбургская губерния по своему территориальному расположению становится одной из самых крупных губерний России («площадь Оренбургского края во всем его объеме занимала пространство в 18 000 кв. миль или более миллиона кв. верст» [3, с. 4]), важным административным, сельскохозяйственным и промышленным центром. В 1905 г. в Оренбурге была введена в строй часть Ташкентской железной дороги, объединив город с другими крупными российскими центрами. Журнал Оренбургской городской думы 1912 г. содержит информацию, что Оренбург является крупным торговым и промышленным центром целого края, «ведущий обширную хлебную торговлю со Средней Азией и торговлю скотом, мясом, шерстью и сырьем с Москвой, Петербургом и заграницей»¹. В 1915 г. краевед и историк Оренбургской губернии П.Д. Райский отмечает, что «Оренбургская губерния издавна славилась как хлебный центр. Оренбургская пшеница и пшено имеют всероссийскую известность» [3, с. 154]. Самыми распространенными сельскохозяйственными культурами, исторически возделываемыми в Оренбургской губернии, были пшеница и пшено. Наиболее ценные сорта твердой пшеницы, известные и востребованные по всей России, давали возможность изготавливать продукцию высокого качества. Именно поэтому в конце XIX в. в Оренбурге стала активно развиваться мукомольная промышленность в виде строительства «мукомольных и прособдирных» паровых мельниц.

В архиве сохранился проект и вся документация, связанная с подготовкой к строительству первой паровой мельницы, осуществленной купцом первой гильдии Василием Христофоровичем Юровым в Оренбурге в 1878 г. Примечательно, что изначально строительство началось с возведения «холодных служб» (1875), «каменного строения с устройством трех печей для обжига алебаstra» (1877, затем в 1878 г. в документах появляется «каменная в 2½ этажа мукомольная и обдирочная паровая мельница», «каменное строение с двумя печами для обжига и таковые же лавки с подпольями»².

Этапы строительства, приведенные в проектной документации, свидетельствуют о системной подготовке к сооружению промышленного объекта. Не случайно первым объектом становится «каменное строение с печами для обжига алебаstra», так как этот материал был одним из самых необходимых в строительстве и применялся для различных целей, в том числе в качестве гипсовой штукатурки, облицовки, затирки швов, а также для скрепления элементов. Его использование в конце XIX в. в Оренбурге свидетельствует о том, что способ обработки поверхности фасадов предполагал покрытие кирпичной кладки (или каменной) штукатуркой с последующей облицовкой фасада лепниной и декоративными элементами. Так, фасад первой паровой мельницы купца Юрова, согласно проектной документации, был облицован штукатуркой с применением минимального количества декора.

Анализируя композиционную структуру архитектуры мельницы, отметим, что строение с двускатной крышей состоит из трех частей и практически симметрично. Центральная часть строения «в 2½ этажа» (рис. 1) немного выше боковых за счет наличия в ней цокольного полуэтажа

4,2004

Декоративные элементы фасада крайне просты, строение сугубо утилитарно, масштаб строения приближен к жилому зданию. Таким образом, первая постройка паровой мельницы в Оренбурге 1878 г. по масштабу, по принципу и технологии строительства мало чем отличалась от жилых строений. Известный оренбургский краевед Виктор Васильевич Дорофеев отмечает, что к 1884 г. в Оренбурге «подавляющее большинство промышленных заведений, или заводов, как их часто называли, было весьма скромных размеров. Нередко это одна лишь комната, где помещались один-два чана для окраски или дубления» [4, с.153]. Архитектурно-конструктивное решение паровой мельницы, сформированное на основе ее функции, а также практически отсутствие декора на фасаде свидетельствуют о формировании рационального подхода к промышленной архитектуре провинции.

В 1880 г. в Оренбургскую городскую управу поступает заявление от «Санкт-Петербургского купца первой гильдии, Коллежского Секретаря Сергея Александровича Борисова» с просьбой рассмотреть возможность строительства «механической мукомольной мельницы и Лесо-

пильного завода, действующие паром»⁴. В процессе оформления документации были указаны обязательные условия для начала строительства, заключающиеся в снабжении промышленного строения водопроводом и подведения к нему железнодорожных путей. Исходя из даты строительства, можно предположить, что в Оренбурге мельница купца С.А. Борисова является первой, выполненной в «краснокирпичном» стиле (рис. 2).

С 1840-х гг. кирпичный стиль был распространен в Германии, он отличался особой красотой и эстетикой кирпичных поверхностей, функциональностью и дешевизной. Список построек этого стиля в Берлине включает здания оружейного музея, ратуши, министерства финансов, вокзала. В 1870–1890 гг. кирпичный стиль получил широкое распространение в Петербурге, так в 1872 г. в кирпичном стиле «И.С. Китнер и В.А. Шретер проектируют и строят ... 4-х этажный доходный дом и фабрику шелковых изделий» [6, с. 2]. По сути, здание фабрики шелковых изделий в Санкт-Петербурге – одно из первых промышленных строений в России, выполненных в кирпичном стиле.

Исследователь архитектуры Е.И. Кириченко отмечает, что ««кирпичный» стиль стал символом практических устремлений века, материалом и «стилем» массового, дешевого строительства. В «кирпичном» стиле застраивалась провинция...» [7, с. 164]. По ее мнению, время рубежа столетий ознаменовано качественными рациональными изменениями в архитектурной системе и принципах ее формообразования. Глобальные перемены в архитектуре распространились по всей России, адаптируясь в каждом населенном пункте, дополняясь местным колоритом и деталями.

В Оренбурге к концу XIX в. шло активное строительство. Из-за многочисленных пожаров (последний самый разрушительный был в 1878 г.), неоднократно уничтожавших большую часть городских построек, Городская дума приняла решение осуществлять строительство жилых, общественных и промышленных строений внутри города только из камня или кирпича. Исходя из всех перечисленных обстоятельств, возможно, не случайно, что именно механическая мельница купца С.А. Борисова, знакомого с новой стилистикой строительства промышленных зданий Петербурга, оказалась выполнена в 1881 г. в кирпичном стиле.

Рис. 2. Механическая мукомольная мельница С.А. Борисова, 1881. Оренбург, ул. Мебельная, 32. Автор-архитектор не установлен. Источник: https://vk.com/wall-174216037_2138?ysclid=lz2iadxiz7513058191

Мельница Борисова стала первым промышленным строением в Оренбурге, в котором функционировал водопровод и были подведены железнодорожные пути. На фронтоне здания до сих пор можно прочесть выложенную кирпичом надпись: «Паровая механическая мельница С.А. Борисова» и год строительства – «1881». Строение представляет собой трехэтажное здание с высоким фронтоном и большими подвальными помещениями (рис. 2). Мельница Борисова – это принципиально другой вид производственного здания по сравнению с паровой мельницей купца В. Юрова 1878 г., отличающийся по масштабу, пропорциям, композиции, декоративным элементам, материалу. «Даже для современного зрителя огромная поверхность красного кирпича вызывает впечатление средневековья, монументальности...» [8, с. 187]. Характеристики, данные исследуемому строению, очень напоминают романскую архитектуру с ее массивностью, строгостью, отсутствием излишеств, суровостью внешнего облика. Неслучайно М.С. Штиглиц, анализируя тенденции в промышленной архитектуре конца XIX – начала XX в., пишет, что «в ... промышленном зодчестве стилизаторство проявилось именно в предпочтительном увлечении готикой. Объясняется это ... сходством в использовании строительного материала – красного кирпича, и убежденностью авторов в том, что именно архитектура Средневековья была наиболее рациональна и поэтому больше всего подходила промышленному зодчеству» [9, с. 123].

Следуя формируемым в тот период принципам украшения промышленных строений, фасад мельницы Борисова украшен декоративными романскими элементами в форме «зубцов» и «сухарики», которые окаймляют линию карниза и отделяют фронтон строения от основного корпуса. Обращает на себя внимание художественно-образное решение первого этажа мельницы, покрытое рустовкой, оно напоминает о классических традициях архитектуры, придавая строению визуальную устойчивость. Рельефная кладка фасада придает строению цельность и художественность, каждый элемент композиции выполняет функцию отдельного звена общей художественной системы.

Сочетание кирпичного стиля с отголосками исторических архитектурных элементов – романской стилистики и классицизма – в промышленном строении паровой мельницы Борисова демонстрирует стилистику эклектики, так характерную для многих построек Оренбурга рассматриваемого периода. Исследования в области индустриальной архитектуры Оренбурга способствовали тому, что в 2023 г. «Механическая мукомольная мельница С.А. Борисова» была признана памятником градостроительства и архитектуры регионального значения.

В начале XX в. в архитектуре Оренбурга начинают применяться новые строительные материалы (железобетон, металлические каркасы, облицовочная керамическая плитка, гранитная крошка) и современные технологии строительства. Эти факторы способствовали появлению в губернском Оренбурге принципиально новой индустриальной архитектуры, которая выявляла эстетику новых материалов и демонстрировала современный тип промышленной постройки.

Почти до 2020 г. следующий исследуемый объект индустриального зодчества Оренбурга – паровая мельница купца Н.В. Путолова, возведенная в 1902 г. – был скрыт за высоким забором промышленного предприятия. В 2023 г. этот объект получил вторую жизнь, был исследован и внесен в списки памятников градостроительства и архитектуры регионального значения.

16 июня 1902 г. газета «Оренбургский листок» в отделе «Хроники» представила небольшой материал под названием «Еще несгораемая мельница». Издание сообщает, что первой несгораемой была мельница «в Самарканде ..., затем была отмечена вторая грандиозная несгораемая мельница, построенная товариществом А. Эрлангер и К° в Царицыне ..., наконец, в настоящее время я могу сообщить о третьей несгораемой мельнице у нас в Оренбурге». Автор статьи указывает, что «новая постройка сооружается на месте недавно сгоревшей мельницы Н.В. Путолова и сдана на полное устройство и оборудовку также московскому товариществу

А. Эрлангер и К^о»⁵. Речь идет о пятиэтажной паровой несгораемой мельнице потомственного Почетного гражданина купца Николая Васильевича Путолова, возведенной в 1902 г.

Рис. 3. Паровая мельница Н.В. Путолова. Общий вид и фрагменты. 1902.
Оренбург, пер. Селивановский, 58.
Автор-архитектор не установлен. Фото С.Г. Шлеюк

Архивные материалы сохранили информацию о том, что стоимость мельницы Путолова равнялась 25 000 руб., что по тем временам было огромной суммой⁶. Промышленная архитектура мельницы Н.В. Путолова поражает своим величием и объемом. Комплекс промышленного объекта состоит из четырех строений, выполненных из красного кирпича – двух пятиэтажных, соединенных между собой одноэтажной галереей и еще одного одноэтажного цеха, пристроенного справа ко второму корпусу. Возможно, пятиэтажные строения разделены между собой не только для производственной необходимости, включающей выполнение различных этапов процесса обработки зерна, но и для выполнения противопожарной функции.

Несгораемой мельница считалась потому, что все ее корпуса были выполнены из кирпича, а производственное оборудование представляло собой самые последние технические разработки того периода, которыми обеспечивала фирма «Товарищество по устройству паровых мельниц Антон Эрлангер и К°» из Москвы [10]. Мельница Путолова была рассчитана на выработку 4600 пуд. в сутки, при двигателе завода бр. Бромлей⁷. Но не только высокие качества двигателя способствовали продуктивности предприятия. Впервые было обращено особое внимание инженеров на рациональное и логичное расположение оборудования, отдельно рассматривались «легкость их хода и наиболее возможное применение автоматичности переходов продуктов. На новой мельнице ставятся совершенно нового типа развеса, а все размольные группы снабжены исключительно станками Бюлера⁸, как наиболее совершенными в настоящее время»⁹. В сравнении с механической мельницей Борисова, представляющей собой трехэтажное строение основного корпуса, окруженное одноэтажной производственной застройкой, мельница Путолова демонстрирует целый промышленный комплекс с замкнутым производственным циклом, возведенный по единой линии вдоль железнодорожных путей.

Внешние характеристики комплекса, выполненного из качественного красного кирпича – массивность фасадов, асимметричность композиции, выраженные вертикали, применение простых и ясных форм, обилие оконных пролетов на фасадах, классические и средневековые декоративные элементы. Более крупное сооружение основного корпуса уравновешено более мелким. Декоративные элементы присутствуют на фасадах, но их форма и расположение не разрушает общее впечатление единства и монументальности постройки. Центральным в архитектурной композиции комплекса является бóльшее по масштабу сооружение. Его симметричный фасад членил пилястры, выделяя центральную часть здания, внутри которой располагаются сдвоенные арочные окна, украшенные сверху рельефной геометрической лучковой аркой. Декоративные элементы в форме зубцов окаймляют карниз строения. Нестандартно и по-новому решены торцевые стенки основных пятиэтажных промышленных сооружений, выполняющие одновременно и роль брандмауэров. Они украшены декоративными окнами, выполненными в контррельефе, придающими орнаментальность стене и подчеркивающими ее вертикальное развитие [8]. Характерная черта промышленного комплекса Путолова – цельность строения, органичность соотношения декора и масштаба фасада. Неслучайно Е.И. Кириченко указывает, что «отличительной особенностью фасадов «кирпичного» стиля, легшей затем в основу поисков модерна, является ориентация не на выразительность отдельной детали, а на выразительность целого, которая подчеркивается фактурно-цветовой выразительностью облицовки, то есть на приемы, объективно отрицающие эклектику» [7, с. 167].

Возможно, что пятиэтажная мельница купца Н.В. Путолова в 1902 г. стала не только третьей несгораемой мельницей в России, но и самым высоким сооружением, самым крупным и самым технически оснащенным промышленным объектом города Оренбурга в тот период. Строгая и соразмерная декорировка фасадов паровой мельницы Н.В. Путолова свидетельствует о профессиональной работе архитектора и инженера, имена которых, к сожалению, до сих пор остались неизвестными.

Купец первой гильдии Василий Христофорович Юров (Торговый дом «Василий Юров и Сынъ») в конце XIX – начале XX в. владел самыми крупными предприятиями пищевой промышленности в Оренбурге, был известен не только в России, но и за рубежом. «Благодаря Юровым, – указывают историки и краеведы Оренбурга Е.В. Бурлуцкая и К.А. Абдрахманов, – Оренбургский край стал вторым после Пермской губернии центром товарного мукомолья на Урале» [11, с. 37].

Напомним, что в 1878 г. купец В.Х. Юров выстроил первую паровую мельницу в Оренбурге в 1½ этажа, а в 1884 г. он получил разрешение на перестройку этой мельницы в четырехэтажную. После пожара 22 октября 1903 г., практически полностью уничтожившего перестроенное промышленное строение, уже на следующий год купцом Юровым было возведено новое «несгораемое» здание паровой мельницы. Торжественное открытие состоялось 1 января 1904 г. [11, с. 40]. Архивные документы зафиксировали сведения о строительстве нового производственного корпуса 1904 г.: «Каменная 5-этажная паровая мукомольная мельница крыта железом. Три паровых котла по 700 футов каждая. Оценено в 107 874 руб.»¹⁰.

Средства, вложенные в строительство паровой мельницы, свидетельствуют о том, что это было современное промышленное сооружение, оснащенное новейшим оборудованием. И действительно, паровая мельница купца Юрова, кстати, действующая и в наше время, представляет собой уникальный образец промышленной архитектуры исследуемого периода. Корпуса паровой мельницы буквально нашпигованы металлическими элементами, служащими не только укреплением конструкции крыши и стен, но и являющимися одновременно утонченным декором фасада здания. Сочетание красного высококачественного кирпича, цемента, бетона и металлических элементов придают зданию неповторимый стилистически выверенный вид провинциальной промышленной архитектуры, использующей одновременно романские и готические элементы (рис. 4). Архитектор С.Е. Смирнов указывает: «Огромное пятиэтажное здание «мельницы Юрова» отличается изысканной архитектурой и высоким качеством строительства» [12, с. 190].

Историк Оренбургской губернии П.Н. Столпянский в 1908 г. так описывал мельницу Юрова: «Потолки основаны на железных балках, железных прогонах и чугунных колоннах; своды цементобетонные, оштукатурены. Полы во всех этажах мельницы цементные. Железные прогоны и чугунные колонны оштукатурены по проволочной сетке и этим обезопасены от огня. Оконные рамы и двери железные. Крыша корпуса на железных стропилах, по железному решетнику, покрыта кровельным железом. Сообщение размольного отделения с обоечным отделением через 1-й этаж и по железным наружным площадкам 3 и 5 этажей. Материал, из которого выстроена мельница: кирпич, камень, цемент, железо, чугун и стекло. Отопление паровое» [13, с. 108–110]. Описание Столпянского совпадает с рассказом, услышанным нами на фабрике, о том, что на мельнице Юрова впервые в Оренбурге в одном корпусе совместили два производственных цикла – очистки зерна и помола. Раньше для этих циклов специально строили два корпуса, как на паровой мельнице Н.В. Путолова. По словам работников, планировка помещений мельницы рассчитана таким образом, чтобы эти производственные циклы были полностью изолированы друг от друга. Деление внутренних объемов по функциональному признаку – это явление, свойственное фабрично-заводской архитектуре кирпичного стиля начала XX в. «Скомпонованные вместе производственные вспомогательные помещения или инженерно-технические и санитарные устройства и коммуникации» стали «одним из новых приемов формообразования», указывает М.С. Штиглиц [9, с. 128].

Принцип придания промышленному строению образа Средневековья был применен и в мельнице Юрова. С.Е. Смирнов отмечает, что «корпуса фабрик, заводов... соперничали своей архитектурой с замками и дворцами. Мельница Юрова построена в «кирпичном» стиле...» [12, с.

Рис. 4. Паровая мельница Юрова в Оренбурге. 1903. Оренбург, ул. Ташкентская, 56. Автор-архитектор не установлен. Фото С.Г. Шлеюк

190]. Комплекс паровой мельницы Юрова состоит из двух строений, – мощного центрального пятиэтажного корпуса и соседнего небольшого трехэтажного, позже соединенного с главным корпусом галереями второго этажа. Архитектурное решение главного строения нестандартно. Так, фасад основного корпуса имеет асимметричное композиционное решение, в отличие от симметричных торцевых стен. Центральный элемент фасада – декоративная башня с круглыми часами-курантами и надписью «1903». Башня декорирована изящными средневековыми восьмиугольными башенками. Равновесие фасада мельницы с часами достигается за счет расположения справа массивного аттика с большим стрельчатым чердачным окном, а также угловой декоративной четырехгранной башенки слева. Торцевые стены мельницы имеют ярко выраженную вертикаль в композиционном решении, которую подчеркивают пилястры, декоративный аттик и четырехугольные башенки по углам карниза. В целом фасады промышленного сооружения сплошь украшены большими оконными проемами, а декоративные элементы, выполненные по единому формообразующему приему – ритмическому многоступенчатому мотиву, напоминают средневековые архитектурные образы. Характерной особенностью строения является также его визуальная легкость, динамичное развитие ввысь, что принципиально отличает его от рассмотренных ранее объектов (рис. 5).

Смирнов отмечает, что «на фасадах применены огромные оконные проемы, что является несомненным признаком модерна» [12, с. 190]. Уникальный памятник промышленной архитектуры – мельница купца Юрова – демонстрирует применение новых материалов, новых конструктивных решений, новый компактный цельный, стремящийся к вертикали, образ. Исходя из этого, можно предположить, что мельница купца В.Х. Юрова хотя и выполнена в «кирпичном» стиле, однако ее композиционные и художественно-образные характеристики, а также декоративные элементы соответствуют переходному этапу к стилистике модерна.

В подтверждении этого приведем слова Е.И. Кириченко: «Отличительной особенностью фасадов «кирпичного» стиля, легшей затем в основу поисков модерна, является ориентация не на выразительность отдельной детали, а на выразительность целого...» [7, с. 167]. Промышленная архитектура провинции, таким образом, в целом демонстрируя стилевые тенденции рубежа XIX–XX вв., находится в поиске формообразования, трансформируя свой облик от одного объекта к другому.

Рис. 5. Фрагменты паровой мельницы В.Х. Юрова, демонстрирующие элементы декора. Фото С.Г. Шлеюк

Образцом провинциального «кирпичного» стиля является здание паровой мельницы купца И.А. Зарывного в Оренбурге, возведенное в 1909 г. Комплекс паровой мельницы включает шесть промышленных строений, примыкающих друг к другу и располагающихся вдоль линии железнодорожных путей. Главное четырехэтажное строение выделяется из комплекса своим художественно-образным решением. Полотно фасада в нем полностью украшено ритмом оконных проемов, над каждым окном располагается строгий декор из арочной кирпичной кладки с замковым камнем. Декоративные элементы из красного кирпича в виде арок, карнизов, пилястр, замковых камней подчеркивают красоту и эстетику кирпичной выкладки, которая, не нарушая художественно-образной стилизации фасада, только лишь подчеркивает целостность сооружения. Рельеф фасада выдержан в геометрической упорядоченности благодаря горизонтальным карнизам, визуально разделяющим этажи, и пилястрам с декоративными аттиками в неоготическом стиле, украшающими здание и члениющими его по вертикали. Форма аттиков отчасти напоминает форму декора аттиков паровой мельницы купца Юрова, только они массивнее относительно параметров строения, подчеркивают конструкцию здания и расположение основных функциональных элементов – входных дверей и чугунных лестничных пролетов в интерьере.

Особенность этого строения – полукруглая кровля, возможно, единственный образец подобного архитектурного решения индустриального объекта в Оренбурге (рис. 6). Поиск аналогов похожего типа кровли паровых мельниц в начале XX в. выявил лишь одно промышленное строение – паровую мельницу ярославского купца, крупного хлебопромышленника Г.Г. Щербакова, возведенную в 1914 г. в г. Покровске Саратовского уезда (совр. г. Энгельс). Столь редкое явление в провинции для промышленной архитектуры рассматриваемого периода объясняется сложностью инженерного и конструктивного этапов такого проекта (предположительно цех был перекрыт фермами с криволинейным верхним поясом), а также его осуществления на практике. Архивные материалы сохранили до нашего времени документы, свидетельствующие о том, что строительство здания мельницы осуществляла «московская фирма «Г. Эберлинг и Ко. Инженеры Москвы», специализирующаяся на постройке промышленных железобетонных сооружений, в том числе и паровых мельниц. Подрядчики выполнили кирпичную кладку главных мельничных сооружений, произвели монтаж железобетонных закровов и вспомогательных рабочих помещений на общую сумму 98 318.75» [14, с. 35].

Рис. 6. Паровая мельница купца А.И. Зарывнова, до реставрации и после 1909 г. Оренбург, ул. Цвиллинга, 61/1. Фото Александра Денежкина, современное состояние – фото С.Г. Шлеюк

Известно, что Хуго Эберлинг – немецкий предприниматель, которому принадлежало старейшее в России акционерное общество по производству бетонных работ «Ю. Гук и Ко», основанное в 1880 г. Директором правления общества «Ю. Гук и Ко» был выдающийся инженер бетонных конструкций Артур Лолейт, по проектным разработкам которого были выполнены: «Музей на Волхонке; своды храма святого Николая под Вязками, перекрытия Петровского пассажа и Верхних рядов, универсального магазина Мюра и Мерелиза (ныне ЦУМ)... Лолейт также известен как архитектор, изобретатель и преподаватель, автор методики расчета железобетонных конструкций, ... один из основателей советской научной школы теории железобетона» [15]. Поэтому вполне возможно, что проект паровой мельницы в Оренбурге, в который входил и расчет арочных конструкций кровли, выполнял либо сам Лолейт, либо кто-то из его учеников. М.С. Штиглиц, рассматривая тенденции развития промышленной архитектуры начала XX в., уделяет особое внимание изменению характера творческой деятельности, который сместился в «область инженерии» [7, с. 125]. Мельница была оснащена современным оборудованием, которое приобреталась по договору в 1908 г. у московско-нижегородского товарищества «Чугунно-литейное и машиностроительное производство Добровы и Наболец»¹¹.

Рис. 7. Фрагменты мельницы купца Зарывнова. Фото С.Г. Шлеюк

Паровая мельница Зарывного – образец архитектуры провинциального российского кирпичного стиля с романскими элементами, а благодаря полукруглой кровле облик паровой мельницы приобрел элемент обновленной тектоники инженерно-технического сооружения. С 2010 по 2014 г. в промышленном комплексе мельницы были проведены реставрационные и восстановительные работы, основное строение было переоборудовано под современный офисный центр (лофт). Фасады были дополнены металлическими декоративными элементами современной неоготики, но в целом основное строение сохранилось практически в неизменном виде [16]. Восстановленный индустриальный комплекс начала XX в. стал украшением городской среды Оренбурга.

К сожалению, имя инженера-архитектора паровой мельницы купца Зарывнова выяснить не удалось. На современном этапе здание обрело статус памятника градостроительства и архитектуры регионального значения и подлежит охране государства.

Необходимо также указать, что все анализируемые промышленные комплексы паровых мельниц были возведены практически в одном районе Оренбурга, называемым в начале XX в. Новой Слободкой. По современным понятиям этот район можно определить как промышленный. Исследователь истории Оренбурга Ольга Боброва указывает: «...Центром промышленной жизни города во второй половине XIX века становится новая слободка. Здесь были сосредоточены почти все главные промышленные заведения – мукомольные и просообдирочные мельницы» [17, с. 250].

Обращаясь к архивным документам, выясняем, что журнал Городской управы 1912 г. содержит сведения о том, что общее производство муки с мукомольных мельниц города Оренбурга составило 35.300 пуд. ежедневно и 200 000 пуд. ежегодно¹². Приведенный список мукомольных производств дает конкретные цифры количества мельниц в Оренбурге в 1912 г. – тринадцать промышленных предприятий для переработки зерна. Для сравнения: в Самаре на тот же период их было десять. Из тринадцати паровых мельниц до наших дней сохранились лишь четыре, известные автору этой статьи. Рассматриваемые промышленные объекты имеют несомненную ценность в индустриальном наследии России, однако, к сожалению, имена архитекторов и инженеров индустриального зодчества Оренбурга, до нашего времени остаются неизвестными.

Таким образом, в промышленной архитектуре паровых мельниц Оренбурга рубежа XIX–XX вв. произошел значительный перелом, вызванный научно-техническим прогрессом, появлением новых материалов и технологий, укрупнением производства, применением новейшего оборудования и электричества. За сравнительно небольшой отрезок времени (1878–1909) промышленная архитектура губернского города полностью трансформировала свой архитектурно-художественный облик и технологическое оснащение, возросли масштабы предприятий. Архитектура сформировала устойчивый образ, направленный на преобладание рационалистических тенденций, диктуемых соображениями утилитарности, и прошла путь от отдельного здания до целого комплекса индустриальных и административных сооружений, окруженного жилой застройкой для рабочих и служащих, работающих на предприятиях. К крупным мукомольным объектам в начале XX в. еще в процессе строительства стала подводиться электрическая сеть, водопровод и ветки железной дороги.

В формировании образа промышленной архитектуры рационалистические тенденции уступили место «кирпичному» стилю, эклектике, применению исторических декоративных элементов, относящихся к классицизму, готике и романской стилистике. В начале XX века в композиции, конструктивном и художественно-образном решении промышленных строений Оренбурга появляются тенденции к развитию стилистики модерна.

Строительство паровых мельниц Оренбурга в кирпичном стиле было сферой деятельности профессиональных зодчих, имена которых, к сожалению, пока установить не удалось.

Таким образом, к началу XX в. в Оренбурге сформировалась архитектурно-художественная стилистика индустриальных строений, очень похожая на тенденции общей российской стилистики. Индустриальный прогресс России способствовал появлению уникальной промышленной архитектуры рубежа XIX–XX вв. в провинции; к сожалению, этот период оказался таким непродолжительным, и уже в 30-х гг. на смену ему пришли промышленные сооружения из бетона. По мере отдаления от нас индустриальной эпохи, все возрастает актуальность и необходимость изучения и защиты памятников промышленной архитектуры.

Примечания

¹Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 15. Оп. 1. Д. 105. Л. 388.

²ОГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 578. Л. 77об.–78.

³Там же.

⁴ОГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 634. Л. 1.

⁵ОГАОО. Оренбургский листок. 1902, 16 июня, №25. Л. 50.

⁶ОГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 675. Л. 147.

⁷Крупное металлообрабатывающее и машиностроительное предприятие, основанное братьями Э. и Ф. Бромлей в Москве в 1896 г.

⁸Швейцарская Компания «Бюлер» продавала мельничные вальцовые станки в России примерно с 1880 г.

⁹ОГАОО. Оренбургский листок. 1902, 16 июня. № 25. Л. 50.

¹⁰ОГАОО. Ф. 155 Оп. 1. Д. 5. Л. 179

¹¹ОГАОО. Ф. 155 Оп. 1. Д. 5. Л. 88

¹²ОГАОО. Ф. 15. Оп. 1; Д. 105. Л. 388

Библиография

1. Штиглиц, М.С. Промышленная архитектура Санкт-Петербурга XVIII – первой половины XX века. Историко-культурные проблемы: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. 18.00.01 / М.С. Штиглиц. – СПб.: С.-Петерб. гос. арх.-строит. ун-т, 2002. – 50 с. ил. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_550388/
2. Титова, Л.О. От индустриальной археологии к промышленному наследию / Л.О. Титова // Cyberleninka, АМІТ. – 2014. – № 3(28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-industrialnoy-arheologii-k-promyshlennomu-naslediyu/viewer>
3. Райский, П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу. – Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 2000, – 176с. Печатается по изданию: П.Д. Райский. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом. – Оренбург, Губернская типография, 1915.
4. Дорофеев, В.В. Над Уралом-рекой / В.В. Дорофеев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 272с.
5. Гуменюк, А.Н. «Кирпичный стиль» и «Готизирующий предмодерн» в архитектуре Омска начала XX в. / А.Н. Гуменюк // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 2 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kirpichnyy-stil-i-gotiziruyuschiy-predmodern-v-arhitecture-omska-nachala-xx-veka>
6. Парамонова, М.Н. «Кирпичный стиль» в архитектуре Петербурга второй половины XIX века / М.Н. Парамонова // мат-лы ежегодной конф. по проблемам Петербурговедения. Открытые слушания «Института Петербурга». 10–11 января 1998 г. – URL: https://institutspb.ru/pdf/hearings/05-10_Paramonova.pdf?ysclid=lz2oyu30j573824844

7. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М: Искусство, 1982. – С. 399
8. Шлеюк, С.Г. Исторический взгляд на особенности архитектуры паровых мельниц Оренбурга рубежа XIX-XX вв. / С.Г. Шлеюк // Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Десятые Большаковские чтения. 12–13 марта 2020 г., в 2 т. / Оренбург: Изд-во ОГПУ. – 2020. – Т. 2. – С. 184–191.
9. Штиглиц, М.С. Промышленная архитектура Петербурга / М.С. Штиглиц. – Санкт-Петербург : Коло, 2023. – 232 с.
10. Баутдинов, Г.А. Эрлангеры / Г.А. Баутдинов // Общественная организация Клуб краеведов района Сокольники. – URL: <https://kkpc.info/nashi-materialy/erlangery-g-a-bautdinov/?ysclid=1z8eoayanj5452967028>
11. Абдрахманов, К.Е. Юровы. Короли оренбургских мукомолов / К.Е. Абдрахманов, Е.В. Бурлуцкая // Купечество оренбургское: сб. ст. Вып. 2. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2017. – 44 с.
12. Смирнов, С.Е. 50 жемчужин Оренбурга / С.Е. Смирнов. – Оренбург: Оренбург. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2019. – 272 с.
13. Столпянский, П.Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города / П.Н. Столпянский. – Оренбург: Оренбургская губ. тип., 1908. – 399 с.
14. Абдрахманов, К.Е. Зарывновы. Торговые люди, торговое дело, торговый дом / К.Е. Абдрахманов, Е.В. Бурлуцкая. Купечество оренбургское: сб. ст. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. – 64 с.
15. История Басманного переуллка и братьев Эберлингов. Сайт: Олега Фочкина. – URL: <https://olegfochkin.mirtesen.ru/blog/43491500559/Istoriya-Basmannogo-pereulka-i-bratev-Eberlingov>
16. Городинская А. Мельничный лофт купца Зарывного / А. Городинская. Сайт «Archi.ru». – URL: <https://archi.ru/russia/57078/melnichnyi-loft-kupca-zaryvnogo>
17. Боброва, О.Ю. Стремление к общественной пользе. Благотворительность и меценатство оренбургских купцов во 2-й половине XIX – начале XX в. / О.Ю. Боброва // Гостиный двор, 2011. – №34. – С. 239–259.

References

1. Stieglitz, M.S. (2002). Industrial architecture of St. Petersburg in the 18th – first half of the 20th century. Historical and cultural issues. Summary of D.arch. dissertation. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. (in Russian)
2. Titova, L.O. (2014). From industrial archaeology to industrial heritage. [online] Cyberleninka. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-industrialnoy-arheologii-k-promyshlennomunaslediyu/viewer> (in Russian)
3. Raisky, P.D. (2000). Orenburg City Guide. Orenburg: Orenburg Book Publishing House. (in Russian)
4. Dorofeev, V.V. (1988). Over the Ural River. Chelyabinsk: South Ural Publishing House. (in Russian)
5. Gumenyuk, A.N. (2009). "Brick style" and "Gothic premodern" in the architecture of Omsk at the beginning of the 20th century. The World of Science, Culture, Education [Online], No.2 (14). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kirpichnyy-stil-i-gotiziruyuschiy-predmodern-v-arhitekture-omska-nachala-xx-veka> (in Russian)
6. Paramonova, M.N. (1998). "Brick style" in the architecture of St. Petersburg in the second half of the 19th century. In: The fifth open hearings of the St. Petersburg Institute. St.Petersburg Studies annual conference. Saint Petersburg: Institute of St. Petersburg, pp. Available at: https://institutspb.ru/pdf/hearings/05-10_Paramonova.pdf?ysclid=1z2oyu30j573824844 (in Russian)
7. Kirichenko, E.I. (1982). Russian architecture of the 1830s–1910s. Moscow: Iskusstvo (in Russian)

8. Shleyuk, S.G. (2020). A historical look at the architectural features of steam mills in Orenburg at the turn of the 20th century. In: The tenth Bolshakov readings. Orenburg Region as a historical and cultural phenomenon. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, pp. 184–191. (in Russian)
9. Stieglitz, M.S. (2023). Industrial architecture of St. Petersburg. St. Petersburg: Kolo, (in Russian)
10. Bautdinov, G.A. The Erlangers [online] Local History Club of Sokolniki District NGO. Available at: <https://kkpc.info/nashi-materialy/erlangery-g-a-bautdinov/?ysclid=lz8eoyanj5452967028> (in Russian)
11. Abdrakhmanov, K.E. and Burlutskaya, E.V. (2017). The Yurovs. The kings of Orenburg flour mills. In: Orenburg merchants: collection of articles. Issue 2. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, p. 44. (in Russian)
12. Smirnov, S.E. (2019). 50 pearls of Orenburg. Orenburg: G.P. Donkovtsev Book Publishing House. (in Russian)
13. Stolpiansky, P.N. (1908). The city of Orenburg: materials for the history and topography of the city. Orenburg: Orenburg Gubernatorial Printing House. (in Russian)
14. Abdrakhmanov, K.E. and Burlutskaya, E.V. (2016). The Zaryvnovs. In: Trading people, trading business, trading house. Orenburg merchants. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University. (in Russian)
15. olegfochkin.mirtesen.ru (2020). The story of Basmanny Lane and the Eberling brothers [Online]. Available from: <https://olegfochkin.mirtesen.ru/blog/43491500559/Istoriya-Basmannogo-pereulka-i-bratev-Eberlingov> (in Russian)
16. Gorodinskaya, A. (2014). The mill loft of merchant17. Bobrova, O.Yu. (2011). Striving for public benefit. Charity and patronage of Orenburg merchants in the 2nd half of the 19th – early 20th century. Gostiny Dvor, pp. 239–259. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Шлеюк, С.Г. Архитектура паровых мельниц Оренбурга XIX–XX веков / С.Г. Шлеюк // Архитектон: известия вузов. – 2025. – №1(89). – URL: http://archvuz.ru/2025_1/10/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1\(89\)_10](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1(89)_10)

© Шлеюк С.Г., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 25.11.2024